

На правах рукописи

Видя -

Александрова Елизавета Сергеевна

**Художественная жизнь Приморья 1917 – 1938 гг. в собрании
Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева**

Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры (искусствоведение)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Владивосток - 2020

Работа выполнена на базе Департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток.

Научный руководитель:	Крыловская Изабелла Ильинична , кандидат искусствоведения, доцент, старший преподаватель Департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ, г. Владивосток
Официальные оппоненты:	Нехвядович Лариса Ивановна , доктор искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой культурологии и дизайна Института искусств и дизайна ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул Коваль Светлана Викторовна , кандидат культурологии, специалист культурно-просветительского отдела МАУК «Музей истории города Хабаровска», г. Хабаровск
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение « Российский институт истории искусств », г. Санкт-Петербург

Защита состоится «06» октября 2020 года в 13.30 на заседании Объединённого совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 999.025.04 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток) по адресу: г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус 24 (А), 11 уровень, ауд. А1119.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ДВФУ (г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус А, 10-й этаж), а также на сайте ДВФУ: https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/analytical-platform-of-dissertations/detail.php?ID=30727067&IBLOCK_ID=1156

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Ишутина Ю.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития российской науки наблюдается интерес к многоликости отечественного искусства, обусловленный наличием художественной жизни¹ не только в центре, но и во множестве провинций России, которая, несомненно, может представлять интерес на каких-либо значимых исторических этапах жизни страны. К сожалению, именно этот аспект культуры недостаточно изучен из-за небольшой сохранности и малодоступности материалов для исследования. Вместе с тем, осмысление таких явлений, как изобразительное творчество местных авторов, выставочная деятельность, художественное образование и художественная критика в небольших городах, существенно обогащают картину художественного прошлого России. Провинциальные города, организуя свой художественный быт, не только подражали столицам, но и, при наличии общих закономерностей, создавали нечто особенное. Это обуславливает и изучение истории художественной жизни Приморья 1917 – 1938 гг., многие страницы которой по-прежнему остаются неизвестными широкой научной общественности. В равной степени обозначенная проблематика касается изобразительного искусства Приморья в указанный период.

Один из ведущих искусствоведов Дальнего Востока В.И. Кандыба в своей монографии 1985 г.², наметил основные направления в изучении художественной жизни всего дальневосточного региона, указав проблемы, не давшие ему в полной мере исследовать указанную сферу: небольшое количество памятников искусства в художественных музеях Дальнего Востока; изобразительное искусство Приморского и Хабаровского краёв относительно неплохо изучено лишь с 1945 г.; отсутствие вспомогательно-справочной литературы и материалов. Все указанные искусствоведческие проблемы до сих пор решаются исследователями художественного творчества на Дальнем Востоке.

Изучение приморского изобразительного искусства 1917 – 1938 гг. должно проходить в рамках соответствующего исторического и художественно-культурного контекста. На российском Дальнем Востоке в 2000-х гг. в большом количестве появились краеведческие исследования учёных-историков, охватывающие дореволюционный и советский довоенный периоды. В их работах, затрагиваются *лишь некоторые вопросы* художественной культуры до 1945 г. Приведённая в них частичная фактология из различных областей культуры региона невольно способствует поддержанию стойкой иллюзии, что период *до 1945 г.* с точки зрения художественной культуры, изучен досконально. Между тем, на сегодняшний

¹ Придерживаемся наиболее распространённого значения данного понятия, понимаемого как комплексная сложноорганизованная система, объединяющая художественное производство, хранение и распространение художественных произведений и ценностей и художественное восприятие.

² Кандыба В.И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока. 1858 – 1938. — Владивосток: Изд. Дальневост. ун-та, 1985. — 176 с.

день всё ещё нет ни одного исследования, где была бы представлена полная картина событий художественной жизни в Приморье до указанного года.

Аналогично на сегодняшний день складывается ситуация и с изучением изобразительного искусства Приморья 1917 – 1938 гг., т. к. нет исчерпывающих обобщающих исследований, посвящённых жизни и творчеству отдельных приморских художников этого периода, и, как следствие, не решена проблема пропаганды и сохранения их произведений, как важной части художественно-культурного наследия региона.

Для полноценного изучения истории изобразительного искусства Приморья 1917 – 1938 гг. в первую очередь необходимо привлекать материалы галерей, художественных музеев Дальнего Востока. Необходимо также учитывать *все художественные собрания региона*, для которых формирование и хранение изобразительных коллекций не является профильной деятельностью. К таким собраниям относятся коллекции из фондов Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева (ПГОМ им. В.К. Арсеньева), посвящённые изобразительному искусству Приморья 1917 – 1938 гг. Коллекции небольшие, но они в состоянии расширить представление о художественной жизни и изобразительном искусстве дальневосточной окраины обозначенного периода. В силу различных обстоятельств указанные фонды в настоящее время не востребованы историками искусств, что также актуализирует необходимость изучения их материалов и введения в научный оборот.

Степень изученности проблемы. Для исследования событий в сфере художественной культуры региона важно изучение исторического контекста. С точки зрения исторических событий, происходивших на данной территории, период 1917 – 1938 гг. изучен достаточно полно. Ведущими работами по истории Дальнего Востока России (и Приморья, в том числе) являются труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. В этих изданиях представлен и обзор *отдельных сфер* культуры в 1917 – 1938 гг.

В исследованиях, где изучается более поздние этапы в истории Приморья, даётся традиционный краткий обзор предшествующего периода без детализации событий (И.В. Добровольская, Н.А. Левданская).

Отдельно выделим работы, посвящённые какому-либо одному аспекту художественной культуры Дальнего Востока — театр, музыка, литература (В.А. Королёва, Е.О. Кириллова, С.Б. Белоглазова, А.В. Шавгарова, С.А. Монахова, С.Ю. Гамалей).

Важное значение для нашего исследования имеют работы, посвящённые музейному строительству на Дальнем Востоке СССР в 1917 – 1938 гг. (Н.И. Рубан, С.Ю. Жук, В.В. Петухов).

Поскольку история художественной жизни Приморья неотделима от общероссийского контекста, нас интересовали исследования, посвящённые

художественной жизни в России, охватывающие указанный период (М. Буш, А. Замошкина, Р.Я. Аболина, М.С. Лебединский, А.А. Фёдоров-Давыдов, Л.С. Зингер). Отдельно следует отметить работы по истории русского футуризма (В.Ф. Марков, А.В. Крусанов, В.Н. Терёхина, А.П. Зименков, И.С. Воробьёв).

Некоторые аспекты художественной жизни Приморья 1917 – 1938 гг. частично отражены в работах следующих авторов: Д.Д. Бурлюка, Г.В. Гусака, В.Г. Стариковой, М.Э. Куликовой, Н.П. Крадина, Е.Ю. Турчинской, В.И. Кандыбы, Чэнь Синь. Обширная характеристика художественной жизни всего Дальнего Востока России с момента её зарождения и в рассматриваемый период дана в монографии В.И. Кандыбы, в которой автор наметил *основные аспекты и направления изучения художественной жизни всего дальневосточного региона*.

Поскольку мы исследуем приморский период в творчестве конкретных художников, нас интересовали работы, посвящённые изучению их жизни и творчества в целом (Б.М. Калаушин, Н. Евдаев, В.А. Черепов). Сотрудниками Приморской государственной картинной галереи (ПГКГ) был опубликован ряд статей о творчестве приморских художников обозначенного периода по материалам, хранящимся в галерее (Е.Г. Ажимова, Л.И. Варламова, А.А. Даценко, Н.А. Прантенко).

Объект исследования — коллекции, связанные с художественной жизнью и изобразительным искусством Приморья из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева.

Предмет: художественная жизнь Приморья 1917 – 1938 гг. в материалах и документах из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева.

Цель: изучить особенности художественной жизни Приморья 1917 – 1938 гг., уделив при этом бóльшее внимание специфике развития и функционирования изобразительного искусства, в том числе за счёт изучения интересующего периода в творчестве художников — Д.Д. Бурлюка, Н.М. Штуккенберга, В.Г. Шешунова, малоизвестного творчества художников Е.А. Афанасьевой, Б. Кочи, И.Ф. Палшкова, С.И. Яковлева, основываясь на малоизвестных и неизвестных материалах из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева.

В соответствии с целью работы поставлены следующие **задачи**:

- выявить и описать материалы и источники из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева, позволяющие изучить художественную жизнь и изобразительное искусство Приморья 1917 – 1938 гг.;
- представить панораму художественной жизни Приморья 1917 – 1938 гг. на основе систематизации и обобщения событий в художественной культуре данного периода;
- выявить особенности и основные тенденции художественной жизни и изобразительного искусства Приморья 1917 – 1938 гг.;
- провести культурологический анализ событий художественной жизни

Приморья 1917 – 1922 гг.;

- изучить особенности владивостокского футуризма в художественной сфере, уделив при этом внимание событиям жизни и творчества художника-футуриста Д.Д. Бурлюка во Владивостоке;
- провести обзор публикаций владивостокских футуристов для выявления теоретических / манифестных установок нового искусства, культивировавшихся на Дальнем Востоке и в Приморье;
- на основе малоизученных и неисследованных материалов и источников из коллекций ПГОМ им. В.К. Арсеньева реконструировать события жизни владивостокского / приморского периода художников В.Г. Шешунова, Е.А. Афанасьевой, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева, И.Ф. Палшкова, уделив при этом внимание их творческому наследию и стилистике произведений из музейного собрания интересующего периода;
- с помощью выявленных источников исследовать владивостокский период творчества чехословацкого скульптора Б. Кочи, определив значимость его вклада в изобразительное искусство Приморья;
- на материалах периодической печати Владивостока изучить деятельность художников-графиков 1920 – 1938 гг. для выявления круга авторов, тематики и жанровой структуры газетной графики.

Хронологические рамки. Нижняя дата исследования (1917 г.), принятая в настоящей работе, определяется началом в стране социально-политического переворота, после которого кардинально изменилось государственное устройство страны. Верхняя хронологическая граница — 1938 г. — обусловлена разделением Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский и появлением в Приморье отделения Союза художников СССР. Указанный период рассматривается в два этапа: 1917 – 1922 гг. и 1923 – 1938 гг.

Территориальные рамки. Под названием Приморье мы понимаем не административную единицу — Приморский край, образованный только в 1938 г., а исторически сложившийся топоним, использовавшийся для обозначения территории от устья р. Туманной на юге Приморья до истоков р. Самарги на севере. В исследуемый период данная территория носила разные названия и входила в более крупные административные образования.

Методология исследования. Тема нашего исследования представляет интерес как с точки зрения истории Приморья, так и с точки зрения процессов, происходивших в области культуры в целом и особенно в сфере художественного творчества и художественной деятельности, что обусловило использование *комплексного подхода* при её изучении.

Использование *общенаучных методов*, прежде всего, связано с изучением исторических событий художественной культуры в период с 1917 по 1938 гг. Их последовательность, значение в жизни края и региона обуславливает применение *диахронного метода*. Проведение параллели с событиями в других частях России, где не было таких сложных

миграционных процессов, позволило нам использовать *историко-сравнительный метод*.

Для работы немаловажен *культурологический аспект*. Творческое оживление на достаточно небольшой территории, высокая востребованность художественных событий и их последующий спад рассматривается нами как *культурный процесс*. В этой связи для осмысления особенностей и качества событий художественной жизни Приморья исследуемого периода сочли возможным использовать *некоторые положения* пассионарной теории Л.Н. Гумилёва. В частности, идеи о пассионарности как импульсе к развитию, о стремлении и способности пассионарных личностей к изменению окружения и среды, проведение аналогии со стадиями нарастания и спада пассионарности. В том числе мы опирались на положения теории культурной среды А.Я. Флиера. Обе культурологические концепции обусловили применение средового подхода, разработанного изначально для изучения проблем школьного образования (Ю.С. Мануйлов, И.И. Сулима) и нашедшего затем применение в исследованиях отдельных областей художественной культуры (изобразительное искусство, дизайн, архитектура). При изучении культурных событий, происходивших во Владивостоке в 1917 – 1922 гг. был применён семиотический подход. Основой послужил тезис Ю.М. Лотмана, о городском пространстве как сложном семиотическом механизме и генераторе культуры.

Некоторые подходы для изучения истории развития изобразительного искусства Приморья восприняты нами из упомянутой выше монографии В.И. Кандыбы в которой намечены *основные аспекты и направления изучения художественной жизни всего дальневосточного региона*.

Для полноты раскрытия заявленной темы и достоверности результатов работы потребовалось *выявление* музейных и архивных материалов и документов, которые не были известны научной общественности. В связи с этим исследование приобрело источниковедческую направленность, что обусловило использование *методов источниковедения*, которые используются и в искусствоведении — *описания, систематизации, источниковедческого анализа и интерпретации*.

История изобразительного искусства Приморья связана с выявлением персоналий и их творческого наследия в интересующий период. Потребовался поиск материалов и документов, основываясь на которых были изучены, реконструированы и интерпретированы события в жизни и творчестве владивостокского / приморского периода художников. Ведущим для нас стал *биографический метод*. Поскольку некоторые события требовали осмысления и интерпретации, нами использовался *герменевтический подход* к изложению фактов биографии.

Для рассмотрения произведений указанных художников из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева, выявления закономерностей художественной манеры, стилистики произведений, относящихся к определённому жанру,

использовались возможности методов *описания и анализа памятников и формально-стилистического анализа*. Изучение большого объёма визуальных примеров газетной графики, их классификация и упорядочивание потребовало применения *структурно-типологического метода*. Для установления авторства, определения времени и места создания произведений изобразительного искусства, уточнения изображённых мест и названий работ в настоящем исследовании применены *методы атрибуции*.

Многие события и обстоятельства художественной жизни Приморья, не нашедшие достаточного отражения в научной литературе, потребовали восстановления сведений с помощью периодической печати. Соответственно, *метод реконструкции* также является на данном этапе исследования основополагающим. В том числе, важное значение приобретают *материалы художественной критики*. Её возможности используются в работе как один из методологических подходов при изучении восприятия современниками происходящих событий.

Материалы и источниковая база исследования. Источниковая база диссертации многообразна по характеру и значимости информации. Она включает неопубликованные и опубликованные источники, многие из которых впервые введены в научный оборот. По признакам происхождения, содержанию и форме их можно разделить на следующие группы:

1. Делопроизводственные документы ПГОМ им. В.К. Арсеньева: отчёты о работе музея и его художественного отдела 1930-х гг.; книги отзывов на выставки;
2. Источники личного происхождения — документы художников: письма, мемуары, автобиографии, удостоверения, справки, дипломы, трудовые книжки, свидетельства;
3. Важную группу источников составляют периодические издания, выходившие во Владивостоке в 1917 – 1938 гг. и за его пределами: «Воскресенье», «Дальневосточное обозрение», «Дальний Восток», «Голос Приморья», «Голос Родины», «Красное знамя», «Лель», «Творчество», «Эхо», «Отголоски» (издавался в Шанхае). Для восполнения «пробелов» в музейной коллекции потребовалось обращение к собраниям периодики Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), Государственного архива Приморского края (ГАПК) и библиотеки Общества изучения Амурского края (ОИАК). При этом музейная коллекция является для нас приоритетной;
4. Дополнительными источниками для исследования художественной жизни и изобразительного искусства Приморья являются — рукописный журнал «Мысль» семьи Матвеевых, рукописная книга «Балаганчик» Е.А. Афанасьевой, книги, статьи Д.Д. Бурлюка.

Материалами исследования послужили:

- произведения живописи и графики В.Г. Шешунова, Д.Д. Бурлюка, Е.А. Афанасьевой, С.И. Яковлева, Н.М. Штуккенберга, И.Ф. Палшкова из

коллекций ПГОМ им. В.К. Арсеньева и Музея истории Партизанска (МИП)³ — 191 единица;

- книги, проиллюстрированные С.И. Яковлевым — 7 единиц;

- произведения печатной графики, сохранившиеся на страницах газет «Голос Родины» и «Красное знамя» — 1220 изображений.

Научная новизна исследования:

1. Выявлены, описаны и введены в научный оборот неизвестные материалы и источники из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева, содержащие сведения о художественной жизни Приморья 1917 – 1938 гг., а также о жизни, творчестве, общественной и педагогической деятельности художников, живших в Приморье в данный период — всего 1801 единица. При этом установлены неизвестные ранее факты творческих биографий Е.А. Афанасьевой, Д.Д. Бурлюка, Б. Кочи, И.Ф. Палшкова, В.Г. Шешунова, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева.

2. Введены в научный оборот зарубежные источники, позволяющие изучить художественную жизнь Чехословацкого легиона во время пребывания в Приморье в 1918 – 1920 гг.

3. События художественной жизни Приморья 1917 – 1938 гг., включая различные сферы искусства — театр, кино, музыку, литературу и изобразительное искусство, впервые обобщены и изложены в наиболее полном виде.

4. Предпринята попытка культурологического осмысления процессов в художественной жизни Приморья 1917 – 1922 гг., при этом выявлены её основные тенденции и характерные черты с опорой на *некоторые аспекты* пассионарной теории Л.Н. Гумилёва, теории культурной среды А.Я. Флиера и семиотической концепции о городском пространстве Ю.М. Лотмана.

5. Выявлены названия произведений Е.А. Афанасьевой, созданные во Владивостоке, которые не упомянуты в её мемуарах и остававшиеся также неизвестными для искусствоведов: набросок рисунка «Сидящий», пейзаж «Осеннее панно» и пейзаж с креслом.

6. Установлены авторы: мемориального комплекса чехословацким легионерам на Морском кладбище Владивостока; первой выставки скульптуры в дальневосточном регионе, состоявшейся в 1919 г.

7. Обнаружены оригинальные *портретные* изображения В.И. Ленина 1920 г., которые могут дополнить существующую иконографию вождя пролетариата.

8. На основе выявленной тематики, предложена периодизация изучения газетной графики Владивостока. В том числе установлены имена и псевдонимы художников-графиков, сотрудничавших с периодическими изданиями Приморья: М.Ф. Афанасьев, Афон, Ю.В. Ворогушин, Г.Я. Комаров, П.В. Любарский, В.В. Павчинский, Ф. Салтыков, А. Стрэн, Н. Тов.

³ Является филиалом ПГОМ им. В.К. Арсеньева.

Положения, выносимые на защиту:

– ситуацию сильнейшего творческого расцвета и активизации всех сфер художественной жизни Владивостока в 1917 – 1922 гг. и в Приморье в целом, согласно теории Л.Н. Гумилёва, необходимо рассматривать как пассионарный всплеск;

– «ренессансные» тенденции, ярко проявившиеся в художественной жизни Приморья в 1917 – 1922 гг., позволяют рассматривать данное явление как культурный феномен, никогда не повторявшийся ни в предшествующие, ни в последующие периоды культурной жизни региона;

– в 1930-е гг. в Приморье складываются основные институты управления художественной культурой, что способствовало стабилизации в области изобразительного искусства и утверждения его основных форм, тем и жанров;

– на протяжении всего рассматриваемого периода 1917 – 1938 гг. изобразительное искусство Приморья носило ярко выраженный многонациональный характер;

– владивостокский футуризм, стимулированный творчеством ведущих деятелей российского авангарда, обладал своими региональными особенностями, в силу чего заслуживает отдельного изучения и должен быть вписан самостоятельной страницей в историю отечественного авангардного искусства;

– владивостокский период, ставший основополагающим в творчестве художника-портретиста Е.А. Афанасьевой, закладывает основы жанра камерного портрета в Приморье;

– С.И. Яковлев один из первых художников-графиков Приморья, заложивший основы дальневосточной художественной анималистики и художественной этнографии;

– широта жанрового диапазона и мастерство графического рисунка на страницах владивостокской периодики 1920 – 1938 гг. позволяют утверждать, что в Приморье в указанный период работала плеяда талантливых художников-графиков.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в четырёх статьях рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК, отображены в базе данных, а также представлены в докладах на международных научно-практических конференциях.

Теоретическая значимость обусловлена воссозданием целостной картины художественной жизни Приморья во всех областях в период с 1917 по 1938 гг., что может послужить базовой основой для написания истории художественной культуры региона. Предпринятая попытка теоретического обоснования процессов в художественной культуре Приморья, что может быть использовано в качестве научного инструментария для дальнейшего изучения культурных процессов в сфере художественного творчества на

территории Дальнего Востока России.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при создании обобщающих исследований художественной жизни российского Дальнего Востока и России XX в. в целом. Материалы и результаты настоящей работы могут быть использованы в курсах истории искусства, истории культуры Дальнего Востока, мировой художественной культуры, краеведения для студентов различных специальностей, в экскурсионной и просветительской работе.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (искусствоведение) и выполнена по следующим направлениям этой специальности: 1.13. Факторы развития культуры. 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества. 1.17. Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство). 1.28. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира. 1.30. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции. 1.31. Организация культурной жизни.

Описание структуры работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и источников, состоящего из 323 наименований, и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и её актуальность, формулируются объект и предмет исследования, определяются его цель и задачи, приводятся источники и методы исследования, выявляется степень научной разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, практическая значимость и апробация результатов диссертационной работы, даётся описание материалов исследования, а также объём и структура диссертации.

Первая глава «Художественная жизнь и изобразительное искусство Приморья 1917 – 1922 гг.».

В первом параграфе — «Специфика художественной жизни Владивостока в период революций, Гражданской войны и интервенции (1917 – 1922 гг.)», в контексте исторических событий указанного периода воссоздаётся панорама художественной жизни, анализируется формирование и развитие изобразительного, театрального, музыкального искусства и литературы с выявлением особенностей и тенденций в указанных областях художественной культуры Приморья. Анализ выставочной деятельности, состояния художественного образования, деятельности творческих объединений позволил показать становление Владивостока как мощного культурного центра на Дальнем Востоке России 1917 – 1922 гг. Важным фактором, повлиявшим на развитие художественной жизни, явился рост численности населения за счёт миграции с запада России и дислокации войск

интервентов. Несмотря на отдалённость Владивостока от центра страны, в силу перечисленных обстоятельств в городе образовалась высокая концентрация творческой интеллигенции.

Важную координирующую роль в художественной жизни Владивостока сыграло Литературно-художественное общество Дальнего Востока, организованное силами прибывших в город поэтов и художников. Основной формой его работы были тематические вечера и конкурсы, информация о которых приводится в сводных таблицах.

В 1918 – 1919 гг. прибывшие во Владивосток С.Я. Алымов, Н.Н. Асеев, Д.Д. Бурлюк, В.Н. Пальмов, С.М. Третьяков стали на Дальнем Востоке основателями футуристического движения в литературе и изобразительном искусстве. Владивостокские страницы русского футуризма весьма интересны, т.к. здесь новое направление искусства проходило испытания на социально-идейную зрелость в условиях революции.

В художественной жизни Владивостока активное участие принимали военнослужащие армий разных стран, сосредоточенных в городе — японцы, американцы, канадцы, чехословаки, французы, латыши, и иностранные военнопленные — поляки, венгры, австрийцы. Они активно участвовали в художественных выставках, организуемых во Владивостоке и Никольске-Уссурийском.

С марта 1920 г. значительное место в развитии художественной жизни Приморья занимала студия Пролетарских культурно-просветительных организаций (Пролеткульт). При ней были открыты кружки: художественный, театральный, пролетарских писателей. Благодаря этой организации в регионе развилась практика массовых революционных празднеств.

Отличительной чертой художественной жизни Приморья и изобразительного искусства являлась **многонациональность**. Наблюдались два крупных культурных вектора: европейский (русские, украинцы, чехословаки, венгры, австрийцы) и азиатский (китайцы, корейцы, японцы). Они существовали параллельно, взаимодополняя и обогащая друг друга.

Прецедент подъёма художественного творчества вызвал *расцвет художественной культуры* в Приморье в целом. Представители *различных творческих профессий, сформировали особую художественную среду*, повлиявшую, в том числе, и на состояние всей культурной среды провинции. Именно эта составляющая способствовала мощному расцвету в сфере художественного творчества. Поэтому с указанных позиций мы рассматриваем явления в художественной жизни региона 1917 – 1922 гг. как **культурный феномен, не имеющий прецедентов и продолжения на данной территории**. Для осмысления этого процесса на него экстраполируются *некоторые положения пассионарной теории Л.Н. Гумилёва*, описанной им в работе «Этногенез и биосфера земли». Согласно ей происходящие процессы трактованы нами как **пассионарный всплеск**. В художественной жизни

Приморья сыграли значительную роль художники, литераторы, музыканты, по большей части, являющиеся пассионарными личностями. Их деятельность способствовала неожиданному мощному расцвету художественной культуры, активизировав местную творческую интеллигенцию. В последующий период (с 1923 г.), по теории Л.Н. Гумилёва, наступил период упадка, обусловленный логикой исторического развития.

С теорией пассионарности Л.Н. Гумилёва, на наш взгляд, коррелирует теория культурной среды А.Я. Флиера. Как её составляющая часть рассматривается среда художественная, формируемая и структурируемая деятельностью творческих личностей, каковыми и являются художники-пассионарии. Опираясь на некоторые аспекты средового подхода, можно констатировать, что представители творческой интеллигенции, формируя и структурируя художественную среду, *создали предпосылки* для необычайного внезапного расцвета художественной культуры в Приморье и стимулировали у других социальных групп населения потребность в произведениях художественного творчества.

Не случайно во Владивостоке складывается особая среда, т.к. культура российских провинций является городской. В данном контексте можно рассмотреть культурные процессы в Приморье в 1917 – 1922 гг. с точки зрения семиотики. На новом месте творческая интеллигенция начала формировать вокруг себя своё семиотическое пространство, создавать особую культурную среду. Поиск параллелей в истории художественной культуры с событиями в Приморье, связанными с всплеском пассионарности, привёл к выводу о сходстве с *«ренессансными» тенденциями*. При этом не имеется в виду собственно Ренессанс как историческая эпоха, а именно характерный для него взлёт интереса к литературе, театру, искусству в целом.

На новом месте жизни в Приморье художники воспроизводят привычную языковую среду, перенеся в семиосферу его провинциальных городов новые художественные тексты, новый художественный язык. Представители творческой интеллигенции попытались *возродить* на дальней российской окраине традиции столичной художественной жизни, в чём также усматриваются параллели с *«ренессансными» тенденциями*. Но созданная ими культурная среда не успела закрепиться, т.к. произошло её механическое разрушение из-за смены политического строя в стране и последовавшей затем вынужденной эмиграции в страны АТР большинства представителей творческих профессий.

Второй параграф — *«Материалы коллекций ПГОМ им. В.К. Арсеньева о приморском периоде творчества художника-педагога В.Г. Шешунова»* посвящён изучению жизни и творчества одного из первых приморских художников-пейзажистов и педагогов. Коллекция документов, освещающая деятельность В.Г. Шешунова в интересующий нас период, поступила в музей в 1960 – 1963 гг. В её основе личный архив ученицы

художника Н.С. Дашковой. В составе коллекции письма, воспоминания коллег и учеников художника. В музее хранятся рукописи В.А. Грачёва «Женская учительская семинария и её роль в подготовке педагогических кадров для школ Приморья» и П.Н. Рябинина «Краткий исторический очерк бывшей Никольск-Уссурийской учительской женской семинарии», содержащие сведения о деятельности В.Г. Шешунова. Коллекция художественных произведений В.Г. Шешунова (сформирована ученицами художника), хранящаяся в изобразительном фонде музея, включает четыре работы — два рисунка, выполненных графитным карандашом и два живописных этюда.

Опираясь на указанные документы, точно устанавливаются сведения о местах преподавательской деятельности художника в Никольске-Уссурийском: городское и ремесленное училища, женская гимназия, реальное и художественное училища, женская учительская семинария, корейская учительская семинария и местное художественное училище. Подробно описывается его педагогическая деятельность. Представляется детальное описание посмертной персональной выставки художника, проходившей во время первого съезда по изучению Уссурийского края, и каталога к ней.

Основу творчества художника составляют пейзажи, наиболее полно раскрывающие талант В.Г. Шешунова. Он был мастером камерного пейзажа и всегда следовал натуре. В работах художнику удавалось зафиксировать быстрые, часто мгновенные эффекты, например, меняющийся солнечный свет. Творчество В.Г. Шешунова оставило значительный след в художественной жизни Приморья. Полагаем, что несколько работ из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева, достойно дополняют коллекции его произведений, хранящиеся в других музеях Дальнего Востока России. В своих камерных пейзажах он *один из первых запечатлел практически не тронутую человеком Уссурийскую тайгу во всём её многообразии и представил панораму её флоры и фауны.*

Третий параграф — «Манифестные установки футуристов на страницах периодической печати Владивостока» посвящён обзору публикаций теоретических / манифестных установок футуристов на страницах владивостокских газет «Голос Родины», «Красное знамя», «Эхо» и журнала «Творчество».

Искусство авангарда достигло дальневосточных рубежей только в годы Гражданской войны. В начале 1920 г. большинство владивостокских футуристов перешли на сторону пролетариата. С этого времени начинается их деятельность как представителей уже советской литературы и искусства. Их путь начинается с убеждённости в полном соответствии футуризма переживаемому страной историческому моменту, в необходимости того способа видения жизни и тех средств выражения, которые предлагало футуристическое искусство.

Во Владивостоке футуристическое движение в литературном и изобразительном искусстве появляется благодаря прибывшим в город поэтам и художникам: С.Я. Алымову, Н.Н. Асееву, Д.Д. Бурлюку, В.Н. Пальмову, С.М. Третьякову. Лидером этого движения являлся Д.Д. Бурлюк. На страницах владивостокских газет и журналов публиковались дискуссионные и критические статьи. Неоднозначная трактовка некоторых проявлений футуризма способствовала расширению интереса к нему в среде художественной интеллигенции. Теоретическими вопросами искусства активно занимались Н.Ф. Насимович-Чужак и Д.Д. Бурлюк. Они формулировали основные задачи современного искусства, давали определения футуризма, выделяли основные направления в футуристическом искусстве. Д.Д. Бурлюк на страницах газеты «Голос Родины» писал, что футуризм — это новое мироощущение. А Н.Ф. Насимович-Чужак в газете «Красное знамя» утверждал, что футуризм — это гремящий бунт искусства против омертвевших форм старой культуры. В статье «Какое искусство ближе пролетариату?», опубликованной в журнале «Творчество», Н.Ф. Насимович-Чужак утверждал, что *форма пролетарского искусства* найдена — это футуризм, пролетариату осталось только это осознать и наполнить новое искусство содержанием.

Представляется обзор двух мемуарно-критических циклов «Листки футуристической хрестоматии» и «Интересные встречи», созданных Д.Д. Бурлюком на страницах владивостокской прессы. Первый, посвящён характеристике футуризма и его представителей, второй — деятелям русского искусства других направлений, с которыми автор встречался. Один из постулатов, к которым приходит художник — искусство является взаимодействием двух сил — создавшего и наслаждающегося, пока оно не возникло именно таким путём — его нет⁴. В статье о творчестве поэта В.В. Каменского Д.Д. Бурлюк выделяет два основных течения русского литературного футуризма: городское (урбанистическое) — близкое к источникам западной культуры, и питавшееся традициями востока, близкими народному сознанию. Следует отметить, что *целиком эти материалы сохранились только на страницах владивостокских газет*.

По высказываниям футуристов на страницах владивостокской прессы можно составить представление об их видении роли искусства в культуре общества, как, например, в статье Н.Н. Асеева, написавшего о необходимости образования силами искусства и неразрывной взаимосвязи между наукой и искусством⁵.

Владивостокские страницы русского футуризма интересны тем, что именно здесь новое направление в искусстве проходило путь от нейтрального отношения к революции к позиционированию футуризма *как единственно возможной формы пролетарского искусства*. Но футуристы в

⁴ Бурлюк Д.Д. Искусство — народ // Эхо. — 1920. — 4 февраля.

⁵ Асеев Н. Образование искусством // День народного университета. — 1918. — 20 мая.

большой степени заявляли о своих намерениях, нежели претворяли их в жизнь. Они писали о новых задачах искусства, создании нового литературного языка, возникновении новых художественных форм.

В четвёртом параграфе — «Владивостокский период в жизни и творчестве «отца русского футуризма» Д.Д. Бурлюка» на основе документов, хранящихся в музее им. В.К. Арсеньева, и материалов из владивостокской прессы максимально восстанавливаются и описываются сведения о деятельности Д.Д. Бурлюка во Владивостоке. Художник вместе с семьёй прибыл в город в 1919 г. и сразу включился в художественную жизнь. Он устраивал выставки и конкурсы, писал статьи для местных газет и журналов, иллюстрировал свои и чужие материалы, вошёл в состав ЛХО, деятельность которого приобрела яркую футуристическую направленность, и стал директором театра-кабаре «Би-ба-бо».

В настоящем параграфе большое внимание уделено художественным выставкам, организованным Д.Д. Бурлюком в городе. На основании материалов владивостокской прессы делается их подробное описание.

По воспоминаниям современников Д.Д. Бурлюка известно, что, живя во Владивостоке, он много работал в различных художественных жанрах: портрет, пейзаж, натюрморт. В музее им. В.К. Арсеньева хранится рисунок, созданный художником сразу по приезде в город в рукописном журнале «Мысль» (передан писателем Н.Н. Матвеевым-Бодрым) и портрет русского борца и авиатора И.М. Заикина, написанный в 1920 г. (поступил от директора музея им. В.К. Арсеньева В.А. Шалая). Выявляются и другие произведения, созданные художником в этот период: открытка с репродукцией портрета владивостокского поэта В. Марта 1919 г. (подарена И.И. Елагиной); репродукции портретов поэта Н.Н. Асеева и его жены 1920 г. из книги Э. Голлербаха «Поэзия Давида Бурлюка».

В 1920 г., когда политическая обстановка во Владивостоке становится всё более сложной Д.Д. Бурлюк покидает город и отправляется сначала в Японию, а затем в Америку. Значимость владивостокского периода в жизни и творчестве Д.Д. Бурлюка определяется тем, что *это были последние годы, проведённые художником в России*, поэтому их можно рассматривать как этап, завершающий определённый (а именно — российский) период в его творчестве.

В пятом параграфе — «Вклад чехословацких легионеров в художественную культуру Приморья: скульптор Богуслав Кочи» на материалах из зарубежных источников и владивостокских газет восстанавливаются события художественной жизни Приморья, связанные с пребыванием Чехословацкого легиона. В его составе было немало представителей творческой интеллигенции. Фотография, хранящаяся в фотофонде музея им. В.К. Арсеньева, с изображением памятника Чехословацким легионерам на Морском кладбище города Владивостока, побудила нас обратить более пристальное внимание и описать деятельность

скульптурной мастерской, открытой во Владивостоке осенью 1918 г. для создания мемориального комплекса погибшим воинам легиона. Благодаря чехословацким источникам устанавливаются имена авторов этого мемориала. Среди скульпторов мастерской упомянут мастер Богуслав Кочи. Собранные в ходе нашей работы сведения помогли оценить историческую значимость деятельности этого художника в Приморье.

По материалам местной прессы описана организованная им в 1919 г. *выставка скульптуры, которая стала первым подобным вернисажем в городе, Приморье и на всём Дальнем Востоке России*. В завершении даются характеристики работ Б. Кочи, созданных во время пребывания во Владивостоке и в Китае, где он жил после отъезда из России.

В шестом параграфе — «Портретный жанр в творчестве художника Е.А. Афанасьевой: владивостокский период» — основываясь на автобиографии художника, письмах и документах, хранящихся в фондах музея им. В.К. Арсеньева, восстанавливается период её жизни во Владивостоке в 1918 – 1923 гг. Е.А. Афанасьева — художник-портретист, продолжающий традиции русского реалистичного портрета. Персональная коллекция художницы в музее начала формироваться в 1985 г. (документы и рисунки переданы в музей ею лично и её дочерью М.Л. Афанасьевой).

Выявляются обстоятельства жизни художницы, повлиявшие на её творчество — частые переезды, уход отца из семьи, тяжёлое материальное положение, необходимость рано начать работать. Устанавливаются названия произведений Е.А. Афанасьевой, созданные во Владивостоке, которые не упомянуты в её мемуарах: набросок рисунка «Сидящий», пейзаж «Осеннее панно» и пейзаж с креслом.

Владивостокский период в творчестве Е.А. Афанасьевой анализируется по её работам, хранящимся в изобразительном фонде музея, который насчитывает 167 единиц. В него входят 91 графическая работа, 61 фоторепродукция, 15 типографских обложек и страниц из книг с иллюстрациями. Из них 25 — относятся к исследуемому периоду. Работы атрибутируются и вводятся в научный оборот. Ранний этап творчества 1918 – 1923 гг. неразрывно связан с Владивостоком. Для Е.А. Афанасьевой это был период ученичества и первого профессионального признания. Именно во Владивостоке вырабатывались её профессиональные и эстетические установки, которые она пронесла через всю жизнь. Уже в ранних работах намечилось наличие *авторского видения и собственной манеры письма* — нежелание «заигрывать» с натурой, точная передача характерных черт, лаконизм. *Обозначились основные тенденции*, касающиеся не только техники исполнения, но также сюжетов и мотивов: портреты, в основном, погрудные, сделанные быстрым наброском. Основное внимание она сосредотачивает на лице и глазах. Этот период имеет важное значение для понимания всего её последующего творчества и *закладывает основы жанра камерного портрета в Приморье*. В своих первых работах художница портретирует, в

основном, людей близкого круга и представителей творческих профессий. Она запечатлела лица людей, создававших художественный облик Владивостока и Приморья, о которых сохранилось весьма мало сведений. В целом художественное наследие Е.А. Афанасьевой достойно занять место в истории отечественного портрета, т.к. расширяет и дополняет представление о камерном портрете советского периода.

Вторая глава «Художественная жизнь и изобразительное искусство Приморья 1923 – 1938 гг.».

В первом параграфе — «Стабилизация сферы художественной культуры Приморья в первые десятилетия советской власти (1923 – 1938 гг.)» на фоне утверждения новых социально-экономических отношений, построения основ социализма СССР показан дальнейший процесс развития художественно-культурной жизни региона в соответствии с требованиями нового общества. Этот период характеризуется *постепенным упадком* в художественной жизни, в связи с оттоком населения из Приморья, в том числе и творческой интеллигенции. Обратная сторона уменьшения её численности — отъезд ценителей искусства.

За период с 1923 по 1938 гг. изобразительное искусство Приморья прошло тот же исторический путь, что и в стране в целом, однако в силу местных условий оно пережило свои трудности, придавшие ему своеобразные черты. Отличительной чертой для Приморья стало отсутствие творческих объединений и союзов.

Период художественной жизни Приморья 1923 – 1938 гг. представлен тремя этапами: 1923 – 1926, 1927 – 1932, 1933 – 1938. Критерии периодизации: интенсивность протекавших в сфере культуры событий и исторические процессы, происходившие в России на границах этих дат. Наиболее востребованными формами искусства на протяжении всего исследуемого периода были кино и театр.

Спецификой изобразительного искусства (первый этап) Приморья явилось снижение интереса зрителей к революционному искусству в отличие от западных регионов России. О силе кризиса свидетельствует *провал первой совместной выставки владивостокских художников* (1924). Вследствие этого произошёл затяжной кризис выставочной деятельности. В Приморье так и не появились учебные заведения, воспитывающие профессиональные художественные кадры, и в последующее время художественное образование не стало систематическим и не поддерживалось государством.

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. (второй этап) характеризуется постепенным возрождением зрительского интереса к изобразительному искусству. Этому во многом способствовала политика советского руководства и разработка концепций развития художественной культуры. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. наступает период активного возвращения классических произведений в художественную жизнь страны. В музеях областных городов стали активно формироваться художественные собрания

русского и зарубежного искусства за счёт передачи им произведений из крупнейших музеев страны. В Приморье такое собрание сложилось на базе Владивостокского государственного областного музея (ныне ПГОМ им. В.К. Арсеньева).

В этот период в стране происходило становление нового социалистического искусства. Самые востребованные жанры в изобразительном искусстве – портрет и сюжетная картина. Для Приморья характерна приверженность большинства художников пейзажу.

Художественной жизни Приморья второй половины 1930-х гг. (третий этап) присуще ужесточению государственного регулирования и контроля, установление связей с другими регионами России. Отличительная черта этого периода — развитие самостоятельного творчества при всецелой поддержке государства. Одной из особенностей этого процесса в Приморье стала выставочная деятельность художников из рядов военнослужащих армии и флота.

После окончания Гражданской войны и интервенции в Приморье население по-прежнему оставалось *многонациональным*, но в связи с эмиграцией и отъездом иностранных военных, этнический состав изменился. В сфере художественного творчества по-прежнему сохранялись два культурных вектора — европейский и азиатский, однако в первом преобладало творчество славянских художников, а второй остался фактически без изменений и был представлен в основном деятельностью китайских художников-декораторов. Многонациональный характер художественной культуры после установления Советской власти сохраняется только в театральной сфере.

Во втором параграфе — «Материалы фондов ПГОМ им. В.К. Арсеньева о жизни и творчестве художника-капитана Н.М. Штуккенберга», опираясь на новые документальные источники, дополняются имеющиеся данные биографии художника-капитана Н.М. Штуккенберга. Коллекция документов, характеризующая его жизнь и творчество, поступила в 1960 г. от вдовы художника В.М. Бовкевич. В 1986 г. была пополнена воспоминаниями П.П. Куянцева, а в 2016 г. в музей из архива ФСБ по Приморскому краю поступила копия Уголовного дела художника. На основе вышеназванных документов реконструируется период его жизни и творчества в Приморье.

Во Владивостоке основная часть работ — 176 живописных и графических произведений — находится на хранении в ПГКГ. К ним следует добавить достаточно интересную коллекцию миниатюр и живописи, хранящуюся в запасниках музея им. В.К. Арсеньева, которая на сегодняшний день всё ещё остаётся неизученной.

Проводится описание музейной коллекции произведений Н.М. Штуккенберга, насчитывающей 53 работы, из которых — 7 крупных живописных полотен и 46 графических миниатюр (собрание было подарено

вдовой художника В.М. Бовкевич). Произведения атрибутируются и анализируются. Это небольшая часть творческого наследия художника, однако, многообразие сюжетов, мотивов, цветовая гамма, качество рисунка позволяют составить суждение о характере мастерства и глубине дарования их автора. Основу коллекции составляют миниатюры. Их размеры подчёркивает ювелирную отточенность рисунка, профессиональный взгляд на натуру и умение передать впечатление. Работы написаны в разных жанрах: пейзажи, жанровые зарисовки, натюрморты. *С началом работы на Дальнем Востоке изменяется палитра художника* — в пейзажах появляется сдержанный и иногда подчеркнута строгий колорит. В морских пейзажах он акцентирует внимание не столько на самом море, сколько на прибрежном ландшафте. Важной для него была задача «поймать» состояние природы. Тонкая наблюдательность художника выразилась во внимании к мелким деталям, способным повлиять на впечатление. Отдельно отмечается мотив смерти, инобытия, который достаточно часто появлялся в его работах, при этом внимание художника акцентируется не столько на теме смерти, сколько на состоянии тишины, спокойствия и одиночества. В пейзажах нет трагичности, скорее, философское осмысление бренности человеческого бытия. В его работах впервые ярко проявился *новый для Приморья тип художника-путешественника*, ставший характерным для последующих поколений приморских живописцев.

Третий параграф — «Творчество старейшего художника Сучана⁶ И.Ф. Палшкова в фондах Музея истории города Партизанска», посвящён художнику-педагогу и исследователю И.Ф. Палшкову, бóльшая часть жизни которого неразрывно связана с Приморьем. Опираясь на личные документы, автобиографию и воспоминания, хранящиеся в МИП, восстанавливаются и подробно описываются события жизни и творчества художника до 1938 г. Коллекция документов и произведений поступила в музей в 1988 г. после смерти его вдовы А.В. Палшковой. Устанавливаются места педагогической деятельности художника в Приморье. Внимание сосредотачивается на его жизни в Сучане, т.к. именно там он окончательно состоялся как художник, педагог и исследователь, увлёкся энтомологией и собрал уникальную коллекцию бабочек, обитающих в Сучанской долине⁷.

В МИП хранится самая большая коллекция работ художника (более 250). К исследуемому периоду относятся 70 из них. И.Ф. Палшков, прежде всего, мастер пейзажа. В 1920-е гг. он *первым открыл* своей живописью неизвестное Приморье и *осмыслил его как предмет искусства*. В своих работах он сумел полно и реалистично отобразить особенную и неповторимую природу края. Любовь к природе и тонкая наблюдательность помогли ему запечатлеть приморский пейзаж. Он тщательно выписывал

⁶ Сучан — был основан в 1902 г., как Сучанский рудник, 27 апреля 1932 г. — преобразован в город Сучан, 26 декабря 1972 г. переименован в г. Партизанск, носит это название по сей день.

⁷ И.Ф. Палшков обнаружил и ввёл в научный оборот два новых вида бабочек Уссурийского края.

детали и умел сохранять целое. Уже в ранних работах определился его *особый характерный приём* — преобладание светлых тонов и солнечно ярких красок. И.Ф. Палшков один из немногих художников Приморья исследуемого периода, получивших систематическое профессиональное образование. Он был продолжателем традиций школы русского реалистического пейзажа. С присущей ему ювелирной точностью исследователя запечатлел разнообразные уголки края, создал панораму природы Приморья, изобразив его в разные времена года.

Третья глава «Графика 1920 – 1938 гг. в коллекциях ПГОМ им. В.К. Арсеньева». В настоящем разделе изучается печатная графика и деятельность художников с ней связанных. Объём и специфика привлечённого материала, невозможность строгого отнесения к обозначенным ранее хронологическим периодам обусловили его изучение в отдельной главе.

В первом параграфе — «Владивостокский период художника-иллюстратора С.И. Яковлева» — на основе автобиографии, воспоминаний, личных документов и писем из документальной коллекции музея восстанавливаются страницы жизни и творчества С.И. Яковлева во Владивостоке с 1921 по 1930 гг. Коллекция поступила примерно в 1950-е гг. (источник неизвестен). Устанавливаются сведения о местах трудовой деятельности художника. Освещается его исследовательская работа по изучению фауны региона. На основе материалов, собранных во время рабочих поездок по всему Дальнему Востоку, С.И. Яковлев опубликовал серию научно-популярных брошюр по объектам местного промысла, которые сам проиллюстрировал. В 20 рисунках коллекции используются различные графические средства — линии, штрихи и пятна; штриховки: прямая, перекрёстная, контурная, благодаря чему удаётся максимально точно передавать разнообразные фактуры. Штрихи и линии — чёткие и ровные, вследствие чего иллюстрации автора всегда предельно лаконичны. Рисунки интересны, в первую очередь тем, что в них художник осмысливает новый для него образ дальневосточной природы.

В Приморье в полной мере раскрылся его литературный талант. В 1928 г. вышла книга С.И. Яковлева, посвящённая истории Приморья, «Братья Худяковы». Работая в издательстве «Книжное дело», он иллюстрировал не только свои произведения. Наиболее заметными являются рисунки к книгам В.К. Арсеньева. Иллюстрируя книги путешественника, художник впервые встретился с жизнью и мифологией малочисленного коренного народа Приморья — удэгейцев. На страницах этих книг раскрылся его талант как прекрасного *художника-этнографа*. Последней и самой крупной работой С.И. Яковлева стало художественное оформление книги В.К. Арсеньева «В дёбрях Уссурийского края». Было создано полноценное, продуманное, целостное художественное оформление книги. На её страницах в полной мере раскрылся талант С.И. Яковлева как *художника-анималиста*.

Проводится анализ художественного оформления указанной книги.

Атрибутируется и вводится в научный оборот коллекция графических рисунков С.И. Яковлева, хранящаяся в изобразительном фонде музея. В комплексе с книгами, проиллюстрированными художником, они позволяют составить целостное представление о владивостокском периоде в его творчестве.

Второй параграф — *«Графика на страницах владивостокской прессы»*, посвящён деятельности художников-графиков 1920 – 1938 гг. на материалах периодической печати Владивостока. В изобразительных коллекциях музея периода 1920 – 1938 гг. не выявлены работы иных художников-графиков, кроме С.И. Яковлева. Но богатый материал и представление о них смогла дать периодическая печать. Графика на страницах газет является самой актуальной и действенной сферой изобразительного искусства, поскольку она наиболее доступна широким слоям общества.

Материалом исследования послужили иллюстрации из газет «Голос Родины» 1920 – 1923 гг. и «Красное знамя» 1920 – 1938 гг. (до 1920 г. графика в газетах отсутствует). Было отобрано 1220 рисунков. Особое внимание уделялось работам, снабжённым авторскими подписями. Устанавливаются имена и псевдонимы авторов, работавших на страницах местной прессы: М.Ф. Афанасьев, Афон, Ю.В. Ворогушин, Г.Я. Комаров, П.В. Любарский, В.В. Павчинский, Ф. Салтыков, А. Стрэн, Н. Тов.

Ведущим жанром была карикатура. По содержанию выделяются четыре её вида: политическая, социально-бытовая, юмористическая и шарж.

Весь период 1920 – 1938 гг. разделяется нами на три этапа. Критерием периодизации послужили исторические процессы, обусловившие смену политических, экономических, социальных приоритетов и, как следствие, изменение содержания газетной графики. Первый период — с 1920 по 1922 гг. — время Гражданской войны и её окончания на Дальнем Востоке. Второй период — 1923 – 1931 гг. — время утверждения СССР на международной арене и участие Дальневосточного края в событиях, связанных с реализацией международной политики. Третий период — с 1932 по 1938 гг. — время утверждения и усиления тенденций мирного строительства, когда на первый план выходят хозяйственно-экономические проблемы. В соответствии с выделенными периодами описываются и определяются жанровые разновидности газетной графики.

Ведущим жанром в графике в первый период являлась *политическая карикатура*, её главная тема — Гражданская война. Второй, наиболее многочисленной, была *социально-бытовая карикатура*, которую по тематике, можно разделить на две группы — первая посвящена событиям общероссийского масштаба, вторая иллюстрирует жизнь Владивостока. Особую группу рисунков составили *дружеские шаржи* на деятелей искусства в газете «Голос Родины», они позволяют дополнить галерею

артистов, художников, музыкантов, работавших в этот период во Владивостоке.

Практически до конца 1920-х гг. положение владивостокской прессы было более свободным, нежели в других регионах страны. На её страницах можно было найти очень смелые публикации карикатур в отношении политических деятелей, например, на В.И. Ленина.

Во второй период на страницах местных газет продолжает сохраняться тенденция публикаций большого объёма *политической карикатуры*, но посвящена она событиям мировой политики. В социально-бытовой карикатуре продолжается важная тенденция — иллюстрация *повседневной жизни Владивостока*. Перед ней ставятся и новые задачи: высмеивание социальных пороков и борьба с ними. До закрытия газеты «Голос Родины» на её страницах М.Ф. Афанасьев продолжал публиковать *дружеские шаржи* на деятелей искусства. В этот период в газете «Красное знамя» широкое распространение получила *газетная иллюстрация*, использовавшаяся для оформления текста. В 1923 – 1931 гг. у графики появилось новое назначение — *репортажные зарисовки, заменявшие фотографии*.

В третий период *политическая карикатура* редко появляется на страницах газеты «Красное знамя» — только по очень значимым событиям в мировой политике. Важное место продолжает занимать *социально-бытовая карикатура*, посвящённая повседневной жизни Владивостока и Приморья. В середине 1930-х гг. для иллюстрации материалов об известных в Приморье людях на страницы газеты вернулись *дружеские шаржи*. К 1938 г. *графическая иллюстрация* в газете «Красное знамя» была практически полностью *вытеснена фотографией*.

Широта жанрового диапазона и мастерство рисунка на страницах владивостокской прессы 1920 – 1938 гг. позволяют утверждать, что в Приморье работала *плеяда талантливых художников-графиков*. Иллюстрация в периодической печати даёт нам возможность восстановить отдельные события в жизни региона и проследить их дальнейшее развитие.

В Заключении закрепляются основные положения и выводы исследования. В истории художественной культуры России первой половины XX в. большое значение имеют события, происходившие в её отдельных регионах, особенно занимающих пограничное положение, где шли сложные миграционные процессы, вызванные событиями революций и Гражданской войны. Такой территорией в силу исторических обстоятельств стало Приморье. Изучение его художественной жизни, особенно в период с 1917 по 1938 гг. сопряжено с определёнными трудностями: в архивах, фондах многих музеев хранится ещё достаточно большой анклавы невостребованных материалов, позволяющих расширить представление об указанном периоде. Такую возможность предоставляют коллекции из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева, на основе которых было проведено данное исследование. Особое

внимание при этом уделялось изучению специфики развития и функционирования изобразительного искусства региона и его деятелям.

Первым этапом на пути достижения цели было изучение и обобщение событий в художественной жизни Приморья 1917 – 1938 гг. Установлено, что в результате социально-политических и миграционных процессов, последовавших после революций и войн, в Приморье и во Владивостоке оказались сконцентрированы ведущие творческие силы не только города, но и страны в целом. В результате чего здесь сложилась *особая художественная среда*. В период 1917 – 1922 гг. в художественной жизни Приморья стал наблюдаться резкий взлёт творческой активности. Отличительной чертой явилась *высокая востребованность этих событий* среди населения города и *уникальное многообразие форм и жанров искусства*. Активизация художественной сферы в Приморье и, особенно во Владивостоке, находилась в русле событий художественной культуры России в это время. Но для данной территории эти процессы были необычны, поскольку здесь никогда не проживало столько творческих деятелей и не наблюдалось такого высокого оживления в художественной сфере.

Культурологическое осмысление процессов в художественной жизни Приморья в период 1917 – 1922 гг. привело к следующим выводам. Сильнейший всплеск творческой активности, повышенное внимание к искусству и литературе позволило назвать эти процессы *«приморским ренессансом»*. Полагаем, что это явление можно определить как *культурный феномен, никогда не повторявшийся ни в предшествующие, ни в последующие периоды истории культуры региона*.

Мощный всплеск творческой активности явился следствием *семиотических процессов*, обусловленных стремлением творческой интеллигенции *возродить* традиции столичной художественной жизни в новом городском пространстве и воспроизвести привычную языковую среду.

Привлекая *некоторые положения* пассионарной теории Л.Н. Гумилёва, для осмысления культурного феномена художественной жизни Приморья 1917 – 1922 гг., мы трактуем происходящие процессы как *пассионарный всплеск*, которому способствовали сконцентрированные здесь творческие силы, по большей части, являющиеся яркими личностями — пассионариями.

Теоретическая концепция А.Я. Флиера и используемое им понятие культурной среды позволило осмыслить культурные процессы в Приморье с точки зрения средового подхода. *Особая художественная среда*, как часть общей культурной среды, формируемая и структурируемая художниками-пассионариями, стала *непременным условием*, обеспечившим необычайно быстрый и яркий расцвет художественной культуры Приморья.

После установления Советской власти в регионе расцвет культуры сменился её *упадком* из-за мощного оттока населения и эмиграции творческой интеллигенции. Наиболее сильно это отразилось на сфере изобразительного искусства. Постепенная идеологизация всех направлений

художественной культуры в 1930-е гг. в регионе привела к *стабилизации тем и жанров изобразительного искусства* и позволила завершить *включение* Приморья в общероссийский контекст художественной жизни.

На протяжении всего рассматриваемого периода художественная жизнь и изобразительное искусство в Приморье носили ярко выраженный *многонациональный характер*. Наблюдались два ведущих культурных вектора: европейский (с преобладанием славянского творческого контингента) и азиатский. *В изобразительном искусстве в большей степени проявился европейский вектор*. После 1922 г. в связи с эмиграцией и отъездом иностранцев изменился этнический состав культурных векторов: в европейском остался славянский творческий контингент (в основном, русские и украинцы), в азиатском — сохраняется присутствие китайских, корейских художников, музыкантов и актёров.

Изучение художественных коллекций ПГОМ им. В.К. Арсеньева позволило расширить представление о художественной жизни региона и его изобразительного искусства с помощью выявленных произведений художников, работавших в Приморье в 1917 – 1938 гг. — Е.А. Афанасьевой, Д.Д. Бурлюка, И.Ф. Палшкова, В.Г. Шешунова, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева. Привлечение материалов документального фонда и новых источников помогло восполнить сведения о жизни и творчестве указанных художников в Приморье в этот период. Главным направлением на данном этапе было осознание значимости их творческого наследия для Приморья, изучение стилистики произведений из музейного собрания:

- наибольшее оживление в художественной жизни вызвала деятельность представителей отечественного авангардного искусства — футуристов. Во Владивостоке произошёл их переход от нейтральных позиций в революции к представлению *футуризма как единственно правильной формы пролетарского искусства*. Важная особенность владивостокского футуризма — полная свобода творчества и неограниченные возможности для экспериментов. На страницах местной прессы активно публиковались программные статьи, содержание которых позволяет утверждать, что футуризм *заявлялся как сверхискусство* и претендовал на государственный статус. *Лидером и главным идеологом владивостокского футуризма был Д.Д. Бурлюк*. Именно его деятельность наиболее мощно стимулировала активность творческой интеллигенции и деятельность футуристов на Дальнем Востоке⁸ России, что позволяет *дополнить историю отечественного авангарда событиями художественной жизни* этого региона. Для самого художника это были *последние годы, проведённые в России*, ставшие завершающим этапом *российского* периода в его творчестве;

- Е.А. Афанасьева как художник сформировалась именно во

⁸ В исследовании Е.Ю. Турчинской установлено, что его деятельность оказала влияние и на хабаровских художников.

Владивостоке, где получила первые профессиональные навыки. Здесь *выработались её эстетические и творческие установки, обозначились основные тенденции творчества*, касающиеся как техники, так сюжетов и мотивов. Своим творчеством она *заложила основы жанра камерного портрета в Приморье*. Рисунки, выполненные во Владивостоке, ценны тем, что она создала галерею портретов, запечатлев представителей творческой интеллигенции города;

- В.Г. Шешунов приехал в Приморье уже состоявшимся профессионалом, продолжившим традиции отечественной реалистической школы живописи в пейзажном жанре. В своих камерных работах *он одним из первых* запечатлел многообразие Уссурийской тайги, заложив *основы пейзажного жанра в Приморье*;

- наиболее заметный след в художественной жизни Приморья в 1917 – 1922 гг. из иностранных военных оставили служащие Чехословацкого корпуса. Ярким примером служит творчество скульптора Б. Кочи, ставшего одним из авторов Мемориального комплекса Чехословацких легионеров на Морском кладбище Владивостока и автором *первой выставки скульптуры не только в городе, но и в Приморье, и на всём Дальнем Востоке России*;

- Н.М. Штуккенберг — профессиональный моряк, путешественник и вдохновенный художник — был продолжателем традиций отечественной реалистической школы XIX в. В его работах *впервые* ярко проявился новый для Приморья *тип художника-путешественника*, ставший характерным для последующих поколений приморских живописцев. *Одним из первых он включил в сферу художественного отображения российский Дальний Восток во всей его огромной протяжённости*;

- И.Ф. Палшков, один из немногих художников Приморья, получивших систематическое профессиональное образование. Своей живописью он открыл ранее неизвестные художникам районы Приморья. Суть его творческого метода проявилась в умении гармонично сочетать научные и художественные формы, реальность и фантазию, что позволило ему *первым осмыслить природу Приморья как предмет искусства*;

- С.И. Яковлев, несмотря на отсутствие профессиональной подготовки, достиг высокого мастерства и стал одним из *первых художников-графиков Приморья*, создавших *панораму животного мира Уссурийской тайги и обитателей Японского моря*. Проиллюстрировав произведения В.К. Арсеньева, он *одним из первых запечатлел жизнь и быт коренного малочисленного народа Приморья — удэгейцев*. Во Владивостоке С.И. Яковлев окончательно сформировался как *художник-анималист и этнограф*.

Для выявления имён других приморских художников-графиков обратились к периодическим изданиям. Установлено: в 1920 – 1938 гг. в Приморье работала *плеяда талантливых художников-графиков* — М.Ф. Афанасьев, Афон, Ю.В. Ворогушин, Г.Я. Комаров, П.В. Любарский, В.В.

Павчинский, Ф. Салтыков, А. Стрэн, Н. Тов., что подтверждается *широким жанровым диапазоном иллюстраций* — карикатура, шаржи, портрет, репортажные зарисовки, заменяющие фотографии, *и мастерством графического рисунка* на страницах владивостокской периодики. Наибольшего расцвета достигла карикатура, разнообразная по видами и тематике. Газетной графике сохранила представление о повседневной жизни Владивостока и Приморья.

Изучение художественной жизни и изобразительного искусства Приморья 1917 – 1938 гг. позволяет представить их особенности и специфику только в контексте российской художественной жизни, на которую оказывали огромные влияния социально-политические, экономические факторы. Художественная жизнь и изобразительное искусство Приморья указанного периода не исчерпывается жанрами и авторами, представленными в настоящей работе. Дальнейшее изучение материалов, хранящихся в архивах, фондах музеев и галерей, частных коллекциях, позволит существенно дополнить имеющуюся информацию, став основой для новых исследований, в том числе при расширении их временных границ.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Виловатая, Е. С., Крыловская, И. И. Владивостокские страницы жизни и творчества Давида Бурлюка: по материалам коллекции Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева / Е. С. Виловатая, И. И. Крыловская // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 12 – 11. — С. 2482 – 2486.

2. Виловатая, Е. С. Особенности художественной жизни Владивостока в период революций 1917 г., Гражданской войны и интервенции / Е. С. Виловатая // *Современные проблемы науки и образования*. — 2015. — № 2. — URL: www.science-education.ru/122-20867

3. Крыловская, И. И., Виловатая, Е. С. Творчество художника-портретиста Е. А. Афанасьевой: периодизация, черты стиля / И. И. Крыловская, Е. С. Виловатая // *Современные проблемы науки и образования*. — 2015. — № 2. — URL: www.science-education.ru/122-20889

4. Александрова, Е. С. К проблеме изучения изобразительного искусства Приморья 1917 – 1938 гг. / Е. С. Александрова // *Общество. Среда. Развитие*. — 2019. — № 1(50). — С. 72 – 77.

Публикации в сборниках научных трудов, материалах конференций и других изданиях:

5. Виловатая, Е. С., Крыловская, И. И. Художник-портретист Е. А. Афанасьева: материалы к изучению жизни и творчества / Е. С. Виловатая, И.

И. Крыловская // Современные научные исследования. Вып. 2 — Концепт. — 2014. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/54903.htm>

6. Виловатая, Е. С. Футуристы во Владивостоке: Д. Д. Бурлюк, материалы к изучению жизни и творчества / Е. С. Виловатая // Актуальные вопросы искусства, культуры и спорта: материалы межрегион. студенч. научно-практич. конф., Владивосток, 27 ноября 2014 г. / под общ. ред. А. А. Череповой. — Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. — URL: https://www.dvfu.ru/science/student_scientific_life/proceedings-of-student-activities/

7. Виловатая, Е. С., Крыловская, И. И., Гольцова, К. В. Елена Александровна Афанасьева. Возвращение во Владивосток: база данных / Е. С. Виловатая, И. И. Крыловская, К. В. Гольцова. — Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2015620428. — 03 марта 2015 г. — ФГАОУ «Дальневосточный федеральный университет».

8. Виловатая, Е. С. Художественная критика Владивостока о творчестве футуристов на Дальнем Востоке России: по материалам владивостокской периодики 1920-х гг. / Е. С. Виловатая // Актуальные вопросы искусства, культуры и спорта: мат-лы IV межрегиональной студенч. научно-практич. конф. Школы искусства, культуры и спорта, Владивосток, 2015 г./ Дальневост. федерал. университет; под общ. ред. А. А. Череповой. — Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. — URL: https://www.dvfu.ru/science/student_scientific_life/proceedings-of-student-activities/

9. Виловатая, Е. С. Обзор художественной жизни Владивостока в период с 1917 по 1922 гг. / Е. С. Виловатая // Актуальные проблемы развития искусства, культуры и спорта: материалы студенческой научно-практической конференции Школы искусства, культуры и спорта, Владивосток, 2015 г. / Дальневост. федерал. университет; под общ. ред. А. А. Череповой. — Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. — URL: https://www.dvfu.ru/science/student_scientific_life/proceedings-of-student-activities/

10. Александрова, Е. С. Капитан-художник Николай Максимович Штуккенберг: материалы к изучению жизни и творчества / Е. С. Александрова // Международный Научный Институт «Educatio». Ежемесячный научный журнал. — 2016. — № 3. — Ч. 1. — С. 6 – 10.

11. Александрова, Е. С. Учитель и ученик: капитаны-художники Н. М. Штуккенберг и П. П. Куянцев / Е. С. Александрова // Гуманитарное образование в формировании личности моряка. Материалы научно-практической конференции, 24 – 27 мая 2016, г. Владивосток. — Владивосток: Мор. Гос. Ун-т, 2016. — С. 7 – 13.

12. Александрова, Е. С. Периодическая печать Владивостока 1920-х гг.: источник материалов художественной критики футуризма на Дальнем Востоке / Е. С. Александрова // Культура Дальнего Востока России и стран

АТР: Восток — Запад. Материалы XXII научной конференции с международным участием 14-15 декабря 2016 г. Вып. 22 / ДВГИИ. — Владивосток: Дальнаука, 2017. — С. 198 – 202.

13. Александрова, Е. С. Художественная жизнь Приморья в 1923 – 1938 гг.: к постановке проблемы / Е. С. Александрова // Проблематика и актуальность искусства в условиях мультикультурного общества: материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию театра им. М. Горького. — Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2017. — С. 92 – 95.

14. Александрова, Е. С. Старейший художник Сучана: материалы к изучению жизни и творчества И. Ф. Палшкова / Е. С. Александрова // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток — Запад. Материалы XXIII научной конференции с международным участием 22 – 23 ноября 2017 г. Вып. 23 / ДВГИИ. — Владивосток: Дальнаука, 2017. — С. 291 – 297.

15. Александрова, Е. С. Вклад чехословацких легионеров в художественную культуру Владивостока в период Гражданской войны и интервенции: скульптор Б. Кочи / Е. С. Александрова // Дальний Восток России и Китай: диалог культур стран-соседей: материалы междунар. научно-практич. конф. / ред. кол.: Г. В. Алексеева (отв. ред.), И. И. Крыловская, Д. А. Владимирова. — Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. — С. 289 – 293. — URL: [https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/176/Дальний Восток россия и Китай диалог культур стран-соседей.pdf](https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/176/Дальний_Восток_россии_и_Китай_диалог_культур_стран-соседей.pdf)

16. Александрова, Е. С. Художественная жизнь Приморья 1917 – 1922 гг. в объективе пассионарной теории Л. Н. Гумилёва / Е. С. Александрова // Перспективы развития науки в современном мире: сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции (16 ноября 2018 г., г. Уфа). В 2 ч. — Ч. 2. — Уфа: Изд. Дендра, 2018. — С. 190 – 196.

17. Александрова, Е. С. Художник-педагог В. Г. Шешунов: штрихи к портрету / Е. С. Александрова // Арсеньевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции, посвящённой 145-летию со дня рождения В.К. Арсеньева (г. Владивосток, 2 – 27 сентября 2017 г.) / сост. В. В. Кавецкая. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. — С. 15 – 18.

18. Александрова Е. С., Воронина С. Г. Коллекция работ художника-капитана Н. М. Штуккенберга в Приморском государственном объединённом музее им. В.К. Арсеньева / Е. С. Александрова, С. Г. Воронина // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 апр. 2019 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. — С. 14 – 20.